

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 319–324
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 319–324
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-319-324>, EDN: DDFCAV

Научная статья
УДК [316.342.2:338.435](470+571)|1953/1958|

Бюджет российского крестьянина-колхозника в 1953–1958 годах (по материалам рассекреченных архивных документов)

М. С. Чирков

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Чирков Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и историографии, mich.chirk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6259-2417>, AurhorID: 474392

Аннотация. В статье анализируются статистические данные, закрытые многие десятилетия для обычного пользователя, по бюджетам семей крестьян-колхозников в 1958 г. Сравнивая их с показателями периода начала аграрных реформ, можно сделать вывод, согласно которому положение колхозного крестьянства несколько улучшилось из-за сокращения налогов и сборов. Вместе с тем денежные и натуральные доходы были невелики, структура расходов значительных изменений не претерпела. Социально-экономическое положение колхозников во второй половине 1950-х гг. оставалось сложным.

Ключевые слова: РСФСР, крестьянское население, колхозная семья, уровень жизни, общественное хозяйство, экономический район, средний доход

Для цитирования: Чирков М. С. Бюджет российского крестьянина-колхозника в 1953–1958 годах (по материалам рассекреченных архивных документов) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 319–324. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-319-324>, EDN: DDFCAV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The budget of a Russian peasant collective farmer in 1953–1958 (based on declassified archival documents)

M. S. Chirkov

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Mikhail S. Chirkov, mich.chirk@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6259-2417>, AurhorID: 474392

Abstract. The article analyzes statistics, closed for many decades for an ordinary user, on the budgets of families of peasant collective farmers in 1958. Comparing with the indicators of the period of the beginning of agrarian reforms, we can conclude that the position of the collective farm peasantry has improved somewhat due to the reduction of taxes and fees. At the same time, cash and natural income were small, the structure of expenses did not undergo significant changes. The socio-economic situation of collective farmers in the second half of the 1950s remained difficult.

Keywords: RSFSR, peasant population, collective farm family, standard of living, public economy, economic region, average income

For citation: Chirkov M. S. The budget of a Russian peasant collective farmer in 1953–1958 (based on declassified archival documents). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 319–324 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-319-324>, EDN: DDFCAV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Период «оттепели» 1953–1964 гг. характеризуется рядом социально-экономических реформ в сельском хозяйстве, которые существенным образом повлияли на уровень жизни российского крестьянства. Изменения в положении сельских тружеников стали предметом многочисленных исследований отечественных историков, как советских, так и современных. Начало историографии периода «оттепели» было положено работами Ю. В. Арутюняна [1], В. Б. Остров-

ского [2], В. П. Данилова [3] и других авторов. В них впервые была предпринята попытка оценить уровень жизни крестьянского населения в советский период, указывалось на трудности быта первого послевоенного десятилетия. В 1970–1980-е гг. вышло множество трудов, посвященных социально-экономическим условиям проживания земледельцев, где восторжествовал тезис о «постоянном и неуклонном» росте материального обеспечения тружеников села [4, 5],

ведущей роли Коммунистической партии в организации этого процесса [6, 7].

В период «перестройки» и в 1990-е гг., стали множиться негативные оценки советской модели сельскохозяйственного устройства. Отмечалось негативное влияние государственной аграрной политики 1950–1960-х гг., якобы нацеленной на «раскрестьянивание» деревни в целях превращения колхозников в лишенных инициативы строителей коммунистической системы. Одновременно необходимо отметить усилия по изучению особенностей сельского быта с учетом реальных трудностей, «без прикрас» [8–10]. В 2000–2010 гг. возобладали объективные подходы к изучению отечественной истории. Значительное количество исследователей пытались всесторонне анализировать социально-экономические процессы в российском селе; указывалось на противоречивые результаты аграрного курса периода «оттепели» [11–13]. Однозначность и поспешность многих выводов, сделанных в исследованиях конца XX в., становилась очевидной с учетом анализа многих факторов, оказывавших влияние на уровень жизни крестьянского населения.

Несмотря на большое количество работ, посвященных жизни и быту крестьянства периода 1953–1964 гг., остаются малоисследованными проблемы крестьянской повседневности, доходности хозяйств сельских тружеников, самоснабжения в условиях низкой оплаты труда в колхозах. В научный оборот продолжают вводиться многочисленные данные, позволяющие оценивать степень влияния аграрных реформ начального периода «оттепели» на уровень жизни сельских тружеников. Большое количество информации содержат материалы, в разные годы предоставившиеся Центральным статистическим управлением (ЦСУ) при Совете министров СССР по запросам высших органов государственной власти страны. В отличие от официальной советской статистики, которая имела тенденцию к приукрашиванию действительности, данные ЦСУ не предназначались к публикации и содержали гриф секретности. Долгие годы такого рода материалы содержались в недоступных для исследователя фондах различных архивов. Рассекречивание указанных документов позволяет расширить источниковую базу данных о социально-экономических аспектах повседневной жизни российского крестьянства в период 1953–1964 гг. Можно предположить, что материалы, подготовленные для правительственных структур, содержат более объективные показатели, поскольку предназначались для партийно-государственных чиновников разных рангов. Выступать в качестве единственного правдоподобного источника информации такие документы, конечно же, не могут, но обладают, на наш взгляд, высокой степенью достоверности.

Уровень жизни российских крестьян на протяжении послевоенного периода имел тенденцию к постоянным изменениям. Они вызывались различными обстоятельствами, как объективного, так и субъективного характера. При оценках социально-экономических изменений необходимо учитывать и прямое влияние государственной политики, и негативные последствия Великой Отечественной войны. Даже в уральском и сибирском регионах, далеких от линии фронта, к 1945 г. выдача хлеба на трудодни сократилась, по сравнению с довоенными реалиями, в 3–5 раз [14, л. 10]. Первые послевоенные годы стали весьма сложным периодом, нацеленным на восстановление отечественной деревни и показателей социально-экономического развития, достигнутых к 1941 г. Статистика за период второй половины 1940-х гг. нигде не публикуется и не фигурирует в известных нам документах [15, с. 77]. Очевидно, власть пока не была готова к обнародованию людских и материальных потерь, понесенных страной. Свою роль сыграли не только масштабы катастрофы военного лихолетья, но и последствия голода 1946–1947 гг. и в целом влияние аграрной политики, направленной на максимальное изъятие ресурсов из отечественной деревни. В любом случае масштабные задачи «восстановить довоенный уровень... сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах» [16, с. 15], которые были определены еще в 1945 г., в силу объективных обстоятельств реализованы не были.

Более того, в период 1945–1953 гг. российское крестьянство испытывало колоссальные трудности в области продовольственного снабжения и промышленного обеспечения. Увеличивались налоги, росли различные повинности. Сельские труженики (в особенности колхозники) находились в статусе «людей второго сорта», будучи ограниченными в праве выбора места проживания. Современные исследователи в своих работах убедительно доказывают существование значимых предпосылок аграрных преобразований, нацеленных на улучшение положения отечественной деревни [17, с. 6].

Партийно-государственные решения 1953 г., направленные на преодоление кризисной ситуации в советском сельском хозяйстве, привели к позитивным изменениям в жизни российских крестьян. Большинство исследователей сходятся во мнении, что положительное влияние реформ ощущалось на протяжении периода 1953–1958 гг., вплоть до начала хрущевской политики ограничения личных подсобных хозяйств крестьян [18, с. 89]. Здесь необходимо отметить, что масса сельских тружеников не была однородной. В основном она подразделялась на две категории – рабочих совхозов и колхозников. Их главное отличие состояло в том, что совхозы являлись государственными предприятиями

и их работники получали небольшую, но гарантированную заработную плату. На них распространялась система всех государственных гарантий (пенсии, пособия, различные дотации и пр.). Колхозы же представляли собой сельскохозяйственную артель, участники которой трудились за невысокую натуральную оплату, получаемую в качестве вознаграждения за обязательные для отработки «трудодни». При этом и рабочие совхозов, и колхозники наделялись приусадебными участками в размере от 0,25 до 0,5 га (в зависимости от региона), на которых могли организовать личное подсобное хозяйство (ЛПХ). Н. Г. Харитонов справедливо отмечает, что «в условиях господствовавшей системы хозяйствования, в частности, хронической невыплаты по трудодням, для крестьян личные хозяйства фактически выступали в качестве единственного способа выживания» [19, с. 88].

Особенностью советской статистики был учет доходов не каждого отдельно взятого колхозника, а целой семьи (статистика определила, что это в среднем – 4 чел.). Суммировались все поступления средств от каждого члена «ячейки общества», расходы анализировались по такой же схеме. Что показали бюджетные обследования семей сельских тружеников? Как изменилась общая экономическая ситуация в крестьянских хозяйствах колхозников спустя 5 лет после начала реформ?

В целом проведение экономических преобразований, начиная с 1953 г., способствовало улучшению положения крестьянского населения. Колхозное крестьянство, как уже говорилось, рабочие совхозов, трудилось не на государственном предприятии, как в общественном хозяйстве. В отличие от гарантированной заработной платы, размер которой устанавливался для рабочих всех совхозов, колхозники получали доходы в зависимости от особенностей природно-географического положения региона, экономического положения и налогообложения республики, материального положения своего колхоза и т. п. Соответственно, различия по регионам РСФСР были существенные. Подсчитать доходы колхозников оказалось для статистики делом непростым, поскольку многое было завязано на натуральных величинах. В частности, пришлось учитывать все поступления из колхозов деньгами и натурой, стоимость продукции, полученной от ЛПХ, любые другие доходы от государства в виде пособий, пенсий (что встречалось крайне редко) и т. д. Динамика роста, по сравнению с 1953 г., оказалась весьма позитивной. Доход члена колхозной семьи после аграрных реформ вырос к 1957 г. на 45%. В 1958 г. он поднялся еще на 7% (табл. 1).

Как уже говорилось, средние цифры по РСФСР не отражали реального положения дел в регионах. Статистика по экономическим

районам фиксировала в 1958 г. следующие показатели (табл. 2).

Таблица 1

Динамика роста среднего дохода в колхозах РСФСР с 1953 по 1958 год

Год	Размер среднего дохода в колхозе, тыс. руб.	Рост дохода к 1953 г., %
1953	9,7	–
1957	14	+45
1958	15	+52

Составлено по: [20, л. 18].

Таблица 2

Динамика роста среднего дохода в колхозах РСФСР по экономическим районам в 1958 году (выборочно)

Экономические районы РСФСР	Размер среднего дохода в колхозе, тыс. руб.	Рост дохода к 1953 г., %
Дальний Восток	20,8	+77
Северо-Запад	16,0	+40
Поволжье	14,8	+58
Центральный нечерноземный	14,4	+56
Урал	13,1	+36

Составлено по: [20, л. 18].

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что уровень дохода колхозников в разных регионах РСФСР существенно различался. Ввиду малонаселенности Дальнего Востока дополнительный приток населения приводил к росту имеющихся показателей. В то же время традиционные районы земледелия с сократившимся демографическим потенциалом развивались менее успешно. При этом колхозное крестьянство России не было лидером по доходам в масштабах всей страны. Сельские труженики некоторых союзных республик опережали РСФСР как по размеру получаемых средств, так и по темпам их роста (табл. 3).

Как видно из данных табл. 3, колхозное крестьянство во многих союзных республиках отличалось более высоким доходом, чем российские земледельцы. Особняком здесь стоит Казахская ССР, которая значительно нарастила свои показатели за счет «целинной эпопеи». Тем удивительнее, когда современные политики из ставших независимыми бывших республик СССР заявляют, что Россия десятилетиям их «угнетала», «выкачивала ресурсы», «не давала развиваться». Экономические показатели свидетельствуют о том, что уровень жизни колхозников РСФСР во многих экономических районах был ниже, чем в целом ряде национальных образований Советского Союза.

Таблица 3

Динамика роста среднего дохода в колхозах СССР по союзным республикам в 1958 году (выборочно)

Республики СССР	Размер среднего дохода в колхозе, тыс. руб.	Рост дохода к 1953 г., %
Грузия	19,5	+50
Латвия	18,8	+69
Казахстан	17,0	+73
Литва	18,3	+44
Туркмения	16,9	+82
Эстония	16,4	+62
Армения	15,8	+55
Узбекистан	15,5	+52
Россия	15	+52

Составлено по: [20, л. 18].

За годы экономических реформ в РСФСР выросли доходы колхозников, получаемые в общественном хозяйстве. В то же время за счет мероприятий, проводимых правительством с 1956 г. в целях ограничения ЛПХ, во многих регионах снизился доход от ведения собственного хозяйства (табл. 4).

Увеличение поступлений в колхозе происходило и в денежном, и в натуральном эквиваленте. Денежный доход в общей сумме в различных экономических районах РСФСР колебался от 37 до 52%. При этом доход колхозников почти всех регионов (за исключением Дальнего Востока) за работу в общественном хозяйстве был ниже, чем от ведения ЛПХ. Таким образом, и в первые годы «оттепели» личное подсобное хозяйство продолжало играть важную роль в обеспечении семьи продуктами питания и давало стабильные

средства к существованию. Во всех экономических районах России в 1958 г. поступления доходов от животноводства превышали поступления от растениеводства, при этом доля поступлений от животноводства сократилась с 57 до 54%, а растениеводства выросла с 36 до 42% [20, л. 21]. По подсчетам статистиков, средняя величина денежного дохода на семью в целом по России составляла 8852 руб. В натуральном выражении каждая колхозная семья за год получила 6148 руб. Таким образом, удельный вес дохода в натуральном выражении вплоть до конца 1950-х гг. оставался достаточно высоким, что свидетельствует о слабом развитии товарно-денежных отношений в деревне.

Структура расходов семьи колхозников за период 1953–1958 гг. представлена в табл. 5.

Цифры свидетельствуют о том, что структура расходов за период 1953–1958 гг. серьезных изменений не претерпела. Безусловно, рост доходов крестьян-колхозников привел и к увеличению их трат. Вместе с тем в процентном соотношении структура расходов осталась практически прежней. Серьезное снижение можно отметить лишь в графе «Налоги и сборы» – с 8,9 до 4,2%. Если учесть, что еще в 1952 г. сумма всех налогов забирала 13,7% всего семейного дохода [20, л. 77], то следует признать значительный успех советской власти в области снижения налоговой нагрузки на крестьян. Соответственно, колхозники получили возможность тратить чуть больше на культурно-просветительские нужды, продукты питания и различные хозяйственные товары. На 2% выросли показатели графы «Прочие расходы», куда входили, например, приобретаемые для разведения скот и птица, облигации государственных займов и многое др.

Таблица 4

Структура дохода в колхозах РСФСР по экономическим районам в 1953–1958 годах (выборочно), %

Экономические районы РСФСР	Годы	Поступления от колхоза	Поступления от ЛПХ	Поступления от государственных и кооперативных организаций, других источников
Дальний Восток	1953	41	40	19
	1958	49	39	12
Северо-Запад	1953	20	46	34
	1958	31	43	26
Поволжье	1953	38	42	20
	1958	43	41	16
Центральный нечерноземный	1953	22	51	27
	1958	34	44	22
Урал	1953	38	43	19
	1958	39	45	16

Составлено по: [20, л. 19].

Таблица 5

Структура расходов семьи колхозника в 1953–1958 годах

Вид расходов	Годы	Сумма, руб.	%
Покупка продуктов питания (включая алкоголь, папиросы и пр.)	1953	1511	30,4
	1958	2721	31,9
Приобретение тканей, одежды, обуви и т. п.	1953	1427	28,7
	1958	2338	27,4
Покупка культтоваров, посещение театров, кино и др.	1953	239	4,8
	1958	563	6,6
Налоги и сборы	1953	443	8,9
	1958	358	4,2
Приобретение мебели, хозяйственных вещей и электроприборов	1953	119	2,4
	1958	256	3,0
Прочие расходы	1953	1233	24,8
	1958	2293	26,9
Итого	1953	4972	100
	1958	8529	100

Составлено по: [20, л. 16].

Необходимо учитывать, что величина дохода в абсолютных величинах не является главной характеристикой, отражающей уровень жизни населения. Здесь важен такой фактор, как покупательная способность, соответственно, нужно сопоставлять уровень доходов с ценами на основные продукты питания и товары широкого потребления. Стоимость основных продуктов и товаров еще в 1953 г. представлена в табл. 6.

Таблица 6

Цены на основные продукты питания и товары, установленные с 1 апреля 1953 года

Наименование продуктов и товаров	Цены, руб. и коп.
Хлеб белый и хлебобулочные изделия (1 кг)	3–00
Мясо (говядина, 1 кг)	12–50
Рыба (судак, 1 кг)	7–10
Молоко (1 л)	2–24
Масло сливочное (1 кг)	27–80
Яйца (10 шт)	8–35
Масло растительное (1 л)	17–00
Водка (0,5 л)	22–80
Обувь (1 пара, в среднем)	188–50
Ситец (1 м)	6–10
Шерстяная ткань (1 м)	113–00
Автомобиль «Победа»	16 000–00

Составлено по: [21, л. 18].

Стоимость продовольственной корзины была оценена газетой «Труд» в 510 руб., а графа «Покупка продуктов питания» в статистических

отчетах показывает, что расходы крестьянской семьи по этой статье составляли 1511 руб. [21]. То есть заявленная статистикой средняя колхозная семья тратила на продовольствие примерно 378 руб. на человека, что не дотягивает до официальной цифры из советской периодики. Одно лишь приобретение хлеба и хлебобулочных изделий составляло 77 руб. в расчете на 1 члена семьи, в тогдашних расценках это 26 кг, в то время, как, например, научно обоснованная норма потребления хлеба по расчетам советских медиков должна была составлять не менее 121 кг в год [22, л. 171]. Получалась значительная разница и здесь вновь на помощь колхознику приходило его ЛПХ, с помощью которого удавалось компенсировать недостающие объемы продовольствия. Личное хозяйство долгое время оставалось «палочкой-выручалочкой», позволяющей обеспечивать крестьянскую семью всем необходимым.

Таким образом, собранная советской статистикой информация для закрытого пользования не позволяет констатировать значительное повышение жизненного уровня колхозного крестьянства в период с 1953 по 1958 г. Безусловно, снижение налогов и ликвидация многих поборов вывели колхозников из катастрофического экономического состояния, в котором они оказались в первые послевоенные годы. Вместе с тем доходы крестьянского хозяйства, хоть и выросли в абсолютных значениях, тем не менее оставались невысокими. Денежные поступления не покрывали потребности колхозников. Сама структура доходов и расходов в процентном соотношении практически не изменилась. Семья крестьянина-колхозника, как и в более ранние годы, черпала недостающие ресурсы из ЛПХ. В отношении

личного подсобного хозяйства власть с 1956 г. проводила политику ограничительных мер, снижая тем самым доходность колхозной семьи. Начиная с 1958 г., проявилась тенденция к уменьшению производительности личного хозяйства, стало сокращаться поголовье скота. Несмотря на это, инерция сельскохозяйственных реформ была достаточно сильна, а возможности для повышения уровня жизни крестьянского населения не были исчерпаны, что и показало аграрное развитие страны второй половины 1960 – начала 1980-х гг.

Список литературы

1. Арутюнян Ю. В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг. Формирование кадров массовой квалификации. М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. 341 с.
2. Островский В. Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее результаты. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1967. 329 с.
3. Советское крестьянство: краткий очерк истории (1917–1970) / под ред. В. П. Данилова. М. : Политиздат, 1973. 592 с.
4. История крестьянства в СССР. История советского крестьянства : в 5 т. / гл. ред. Г. В. Шерстобитов. Т. 4 : Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 50-х годов / отв. ред. И. М. Волков. М. : Наука, 1988. 395 с.
5. Сдобнов С. И. Советская деревня на пути социального прогресса. М. : Современная Россия, 1974. 253 с.
6. Игнатовский П. А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М. : Мысль, 1971. 287 с.
7. Симуш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. М. : Политиздат, 1976. 319 с.
8. Берснев В. Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Екатеринбург : НИСО УрО РАН, 1994. 135 с.
9. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 1940-х – начало 1960-х гг. М. : Наука, 1992. 222 с.
10. Зубкова Е. Ю. Общество и реформы. 1945–1964 гг. М. : Россия молодая, 1993. 198 с.
11. Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М. : Ленанд, 2014. 607 с.
12. Томилин В. Н. Государство и колхозы. 1946–1964. М. : АИРО-XXI, 2021. 448 с.
13. Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М. : Наука, 2006. 295 с.
14. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 7486 (Министерство сельского хозяйства СССР). Оп. 7. Д. 272.
15. Чирков М. С. Проблемы социально-экономического развития отечественной деревни в 1945–1952 гг. (по материалам архивных источников) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 3 (59). С. 75–82.
16. Сталин И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года // Сталин И. В. Сочинения : в 18 т. Т. 16. М. : Писатель, 1997. С. 5–16.
17. Андреев С. Н. Колхозно-совхозная система СССР в 1946–1964 гг. в современной отечественной историографии // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58. С. 5–11. <https://doi.org/10.17223/19988613/58/1>
18. Чайка Е. А. Партийно-государственная социальная политика на селе в 1945–1965 гг. в отечественной историографии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1. С. 88–91.
19. Харитонова Н. Г. Социальные последствия аграрной политики и изменения уровня жизни советского крестьянства в 1953–1964 гг. // Современная научная мысль. 2013. № 3. С. 86–93.
20. РГАЭ. Ф. 1562 (Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР). Оп. 41. Д. 271.
21. О новом снижении государственных розничных цен // Труд. 1953. 1 апр.
22. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2313.

Поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 12.04.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 12.04.2024; published 30.09.2024